

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Еп. Сергей (Тихомиров)

Месяц по Японии:
Путевые заметки и впечатления

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 2. С. 238-251.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Мѣсяць по Японіи *).

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

10-е августа. Воскресенье. Я совершалъ литургію, впервые рѣшившись произносить не одинъ, а большую часть возгласовъ по-японски. Доселѣ остерегался, опасаясь неправильнымъ произношеніемъ нарушить благоговѣніе молящихся.— Но первый мой опытъ былъ настолько удаченъ, что вселилъ въ меня бодрость и въ Кёото буду совершать литургіи такимъ же порядкомъ.

По окончаніи службы я обратился къ народу съ проповѣдью. Евангельское чтеніе объ исцѣленномъ у подножія Фавора бѣсноватомъ (Мѡ. XVI 1, 14—23) дало мнѣ предметъ проповѣди. И я говорилъ о твердой, несомнѣнной вѣрѣ, какъ необходимомъ условіи полученія просимаго («по невѣрію вашему»), о молитвенномъ единеніи съ Богомъ и о чистотѣ сердечной («молитвою и постомъ»), при которыхъ твердая вѣра можетъ и горы переставлять. Указавъ на то, что вся наша жизнь—постоянная нужда въ Божьей помощи, я къ молитвѣ съ твердою вѣрою призывалъ свою паству; а напомнивъ, что вся наша жизнь—есть чудо милости Божіей, я предостерегалъ паству отъ сомнѣній въ полученіи просимаго.—И я доволенъ, что слушателями былъ вполне понятъ!... А въ числѣ ихъ были и язычники.

Одинъ изъ нихъ, солдатъ, по окончаніи службы, подаль мнѣ записку слѣдующаго содержанія: «Милостивый Государь! Позвольте мнѣ спросить. Я хочу посѣщать Васъ. Въ кото-

*.) Продолженіе. См. Январь.

ромъ часу сегодня можно посѣщать Васъ? Пока—прощайте. Кадетъ 8-го пѣх. пол. М.». Я его тутъ же пригласилъ къ чаю. Онъ оказался кадетомъ, въ Тоокѳо посѣщавшимъ нашъ храмъ: ему очень правилось наше четырехголосное пѣніе. Теперь же онъ служить въ полку (такъ здѣсь *все кадеты до* военного училища, кажется служатъ $\frac{1}{2}$ года) и посѣщаетъ оосакскую церковь... Мы о многомъ говорили; и договорились до вопроса: о чемъ же собственно, или о комъ молится православная церковь... Отвѣчать фразами на этотъ вопросъ было бы и не такъ убѣдительно, и довольно неопредѣленно. И я предпочелъ прочесть ему молитву, читаемую іереемъ на литургіи св. Василія Великаго во время «О тебѣ радуется».—Кадетъ-солдатъ слушалъ ее съ большимъ вниманіемъ и безъ преувеличенія былъ пораженъ ея всеобъемлемостью!...—Послѣ долгой еще бесѣды, часа черезъ полтора, онъ ушелъ отъ меня, попросивъ разрѣшенія бывать у меня въ Тоокѳо, куда онъ скоро возвратится. Такъ-то,—не знаешь самъ, гдѣ, какъ и когда съется Слово Божіе!

Весь день до вечера приходили ко мнѣ за благословеніемъ христіане: это—прибывавшіе на конгейкай мои знакомые уже христіане изъ Кобе, и еще незнакомые—христіане изъ Вака-яма. Разстояніе верстъ въ 50—60 не удержало ихъ, желавшихъ видѣть и слышать своего «спкѳо»...—При началѣ служенія видѣть такую поразительную любовь къ церкви далеко не безразлично. И я сердцемъ, полнымъ любви къ вѣрующимъ и благодарности къ Богу, привѣтствовалъ ихъ всѣхъ. А самоваръ, кажется, и со стола не сходилъ!

Большая комната между входомъ въ миссіѳскій домъ и церковью прекрасно украшена. Подъ потолкомъ висятъ перевитыя нѣсколько ленты разныхъ цвѣтовъ, перекрещиваясь между собою и давая пеструю, но красивую картину: всюду подъ потолкомъ фонарики и разнообразныя издѣлія изъ цвѣтного стекла. Красные фонари съ бѣлыми крестами на нихъ во множествѣ предъ входомъ въ домъ, и вдоль дома. Впереди—пиша задрапирована матеріей, украшена зеленью и цвѣтами: это—мѣсто для ораторовъ. Въ виду многолюдности собранія, отгорожена ширмами часть церковнаго помѣщенія: здѣсь поставленъ столъ для меня и для другихъ почетныхъ гостей. Комната къ 7 ч. в. была наполнена народомъ; впереди сидѣли небольшія дѣти—мальчики и дѣвочки, ученики и ученицы воскресной школы.

Началось собраніе, конечно, пѣніемъ «Царю Небесный» (по-яп.) и моимъ благословіемъ. А затѣмъ, по моему желанію, былъ пропѣтъ малышами воскресной школы японскій гимнь: и какъ стройно и твердо пропѣтъ!.. Отраднo было видѣть этихъ малышей, отъ дѣтства воспитывающихъ въ себѣ чувство гражданственности; и скорбно было переноситься мыслью туда, гдѣ въ этотъ возрастъ навѣрное звучно спюютъ разныя «отречемся», но не съумѣютъ снѣть своего національнаго гимна!.. Такъ то подготавлиются побѣды! Такъ то люди стремятся сознательно къ пораженіямъ и позору! — Гимнь прослушали стоя, покрыли его аплодисментами; а далѣе — «кангейкай» шель по опредѣленной программѣ.

Открылъ его самъ о. Сергій Судзуки, какъ распорядитель, рѣчью, въ которой рекомендовалъ меня собравшимся и высказалъ причины, почему они радуются и должны радоваться при *встрѣчѣ* меня. Его смѣнилъ одинъ изъ старостъ оосакскихъ г. Поликъ Курота, привѣтствовавшій меня отъ лица всей оосакской церкви. Другой староста—фотографъ г. Як. Хирота—обратился ко мнѣ лично отъ себя съ пространнѣйшею рѣчью, которая, какъ отъ него и пужно было ожидать, вся проникнута словомъ Божиимъ. — Затѣмъ начались рѣчи дѣвочекъ и мальчиковъ, обучающихся въ воскресной школѣ. Всѣ «ораторы» въ возрастѣ отъ 9 до 12 лѣтъ; входили на каедру свободно, говорили безъ малѣйшаго смущенія, вполне подѣтски, и конечно вполне заслуженно встрѣчались и провожались аплодисментами... Что они говорили? Да конечно одно: «пріѣхалъ епископъ и мы радуемся», но ту мысль воплощали въ разныя формы, начиная отъ суворовски-краткихъ до болѣе растянутыхъ... Нѣкоторыя (изъ 9) для образца дѣтскаго красно-рѣчія я позволяю привести здѣсь: «Сегодня Сергій сикѳо-сама пріѣхалъ, сдѣланный японскимъ епископомъ. Истинно сегодня мы имѣемъ радостный день. Поэтому вмѣстѣ съ вами поздравляю его. Аминь». Это говорила дѣвочка Александра Мори. Другая дѣвочка, Любовь Окамура, ораторствуетъ уже подробнѣе: «Господа! Какой веселый день мы имѣемъ! И не безъ причины такой веселый день. Мы ежедневно съ радостью ожидали «сикѳо-сама», который пріѣхалъ теперь въ Оосака. И сегодня вмѣстѣ съ вами, господа, я могу видѣть его почтенное и нѣжное лицо. Какаая же это для насъ радость! Я всегда желаю надолго этому епископу остаться въ оосакской церкви и любить насъ. Аминь». Рѣчь дѣтская, женская, но въ заклю-

чительной фразѣ не безъ тенденціи, навѣянной вѣроятно со внѣ! Уже серьезнѣе о томъ же почти говорить Надежда Ооцука: «я ежедневно ожидала, чтобы «сикео-сама» пріѣхалъ; сегодня онъ пріѣхалъ въ эту церковь. Для насъ это истинная радость. И я прошу, чтобы «сикео-сама» въ оосакской церкви оставался и за насъ, оосакскихъ христіанъ, молился Богу. А мы молимъ Бога, чтобы намъ исполнить архіерейскія наставленія и увеличить оосакскую православную церковь. Аминь. Меиджи 41, восьмого мѣсяца 23 дня. Оосака». Отъ дѣвочекъ не отставали мальчики. Малютка Павелъ Мацукова, мой пососникъ и постоянный алтарный прислужникъ, говорилъ: «Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Аминь. Я ежедневно-ежедневно ждалъ, чтобы «сикео-сама» пріѣхалъ сюда. Сегодня онъ пришелъ въ нашу церковь. Истинно я полагаю, что для меня нѣтъ радости, больше этой! Поэтому будемъ исполнять наставленія «сикео», которыя онъ преподавалъ и этимъ мы обрадуемъ Бога. Сегодня, случившись на «конгейкаѣ», я радостно и предлагаю вамъ такое слово».—Но лучше всѣхъ сказалъ мальчикъ, еще не принявшій христіанство, Кикутароо Акифуса: «я еще не сталъ сыномъ Божіимъ, но всегда ходилъ въ воскресную школу и слушалъ рассказы о Богѣ. Въ сегодняшній день, когда я встрѣтилъ давно ожидаемаго епископа Сергія, я получилъ радость, больше которой для меня нѣтъ. Когда меня сдѣлають чадомъ Божіимъ, «сикео-сама» пріѣдетъ въ Оасаку епископомъ, — объ этомъ я теперь молюсь Господу Богу. И я вмѣстѣ съ вами, господа, радуюсь и радостно съ вами встрѣчаю поваго епископа. Меиджи 41, восьмого мѣсяца 23 дня».

Меня всѣ эти дѣтскіе лепеты очень тронули; и нѣволью думалъ я: что это, какъ не ангельское благовѣстіе мира и любви при началѣ моего служенія церкви японской!.. И я вслѣдъ за дѣтскими рѣчами нарушилъ программу и въ краткихъ словахъ поблагодарилъ ихъ за то, что пережилъ въ эти минуты...

Далѣе говорили Юлія Сиракова, какъ представительница женскаго православнаго общества и Мароа Судзуки. Отъ пѣвчихъ съ короткимъ привѣтомъ выступилъ Мори (онъ же и староста), пожелавшій мнѣ «поскорѣе сдѣлаться японцемъ».—Рѣчи смѣнились пѣніемъ. По-славянски (да!) спѣли пѣвчіе «Благослови, душе моя Господа», и спѣли очень хорошо. За рѣчами катихизаторовъ Игн. Ивама и Як. Ивата слѣдовала

моя отвѣтная рѣчь, или какъ значилось въ программѣ— мои «паставленія». Я поблагодарилъ Бога, давшаго мнѣ видѣть паству, любящую пастырей, и увѣщевалъ слушающихъ сплотиться въ тѣсное братство для взаимной поддержки среди житейскихъ бурь. Пѣніемъ по-славянски «Хвалите имя Господне», а затѣмъ молитвою и моимъ благословеніемъ закончился оффиціальнѣй «кангейкай». Помѣщеніе нѣсколько сократили, закрывъ церковь, и начали часть неоффиціальную, которая была не длинной, но интересной и даже веселой. Развлекались не одни только дѣти!

Прежде всего началось угощеніе. Изъ-за занавѣси начали обносить насъ, сидѣвшихъ за столомъ, китайскимъ чаемъ, разными печеньями, фруктами, гостинцами. Последними я дѣлился съ дѣтьми воскресной школы, особенно съ ораторами... Всѣмъ же христіанамъ были разнесены хибаци съ чайниками; появились чашечки и—японскій чай; въ особыхъ бумажкахъ всѣмъ были разнесены *сласти*. Все это устраивается на средства, собранныя всѣми христіанами; и мысль невольно переносится къ временамъ, когда были еще живы «вечерн любви». Пока мы угощались, въ сосѣдней комнатѣ группа дѣтей готовилась къ представленію; но программѣ громко значилась «Идеальная красавица»... Однако, представленіе оказалось и не столь сложнымъ, и не столь страшнымъ; но очень веселымъ: дѣти, человекъ 10, стали по росту, начиная съ высокаго; имъ на лицо шнуромъ подвязали нѣчто въ родѣ маски: картонныя овалы, размѣра головы болѣе широкимъ концомъ—вверхъ; но—совершенно чистые, не зарисованные; старшая дѣвочка имѣла на лицѣ такой же картонъ, но очень красиво нарисованные на немъ глаза, брови, носъ, ротъ...—Всѣ, держась другъ за друга, стали лицомъ (т. е. картономъ) къ публикѣ. Сначала—недоумѣніе: что же дальше? Почему столь громкое названіе?—Но когда старшая роздала дѣтямъ кисточки съ тушью, и когда дѣти «нанзустъ» начали разрисовывать свои овалы-картоны, уставляя «приблизительно» на мѣсто глаза, носъ, ротъ,—смѣхъ увеличивался, кажется, съ каждымъ мазкомъ, доводя нѣкоторыхъ чуть не до истерики: ужъ очень интересныя лица получались подъ кистью этихъ, невольно слѣпыхъ, живописцевъ-малышей. Кому отдать пальму первенства «по красотѣ»,—сказать было невозможно: «всѣ были одинаково хороши!» Невинная вещь, но столько здороваго смѣха и веселья внесла она въ собраніе!..

Когда развеселившееся собраніе нѣсколько успокоилось, выступилъ со своимъ *номеромъ* 9-тній Миша Сэнума, сынъ ректора семинаріи. Маленькій, въ европейскомъ костюмчикѣ цвѣта *хаки*, загарѣвшій на берегу моря, что арабъ, онъ довольно смѣло запѣлъ одну изъ дѣтскихъ пѣсенъ про японскихъ героевъ. Задача нелегкая: и пѣть нужно правильно, и слова помнить твердо! Миша однако блестяще справился и съ тѣмъ, и съ другимъ. Въ одномъ мѣстѣ, правда, призадумался было, и ему уже «для конца» бурно аплодировали; но Миша не удовлетворился аплодисментами, а продолжалъ пѣть и довелъ свой *номеръ* до благополучнаго конца... Конечно, — не говорю уже о восторгѣ публики и аплодисментахъ въ награду за благородную настойчивость!...

Пѣніемъ мнѣ «Многая лѣта» (по слав.) закончился «кангейкай». Я уходилъ въ свою комнату подъ впечатлѣніемъ полной любви и благожелательства, что слышалось во всѣхъ рѣчахъ. А эти рѣчи дѣтей! А эти невинныя игры! Это дѣтское пѣніе! Да, умѣютъ здѣсь и веселиться! Умѣютъ съ дѣтства воспитывать чувство самостоятельности, инициативы, сознание гражданственности...

Удивительно-ли, если съ дѣтства выступающій съ рѣчью, въ возрастѣ зрѣломъ своимъ словомъ будетъ зажигать толпу; а другой, распѣвая теперь пѣсенки про своихъ героевъ, современемъ со всей душой самъ ринется въ бой.

Уроки хорошіе для тѣхъ, кто не стыдится брать уроки... А ихъ нужно брать намъ, если мы желаемъ блага своей великой родинѣ!

11-е августа. Сегодня я посѣщалъ христіанъ въ ихъ домахъ. Староста восточной части города Хирота ѣздилъ нѣсколько впереди, предупреждая христіанъ о моемъ пріѣздѣ: предосторожность далеко не лишняя, въ виду полной свободы въ костюмѣ, какую позволяютъ себѣ японцы въ домахъ въ жаркую лѣтнюю пору. Меня сопровождалъ о. Сергій Судзуки. Съ 8 ч. до 11 ч. у. мы успѣли посѣтить десять семействъ. Мужья по большей части на работѣ, или на службѣ. Исключеніе—старички, сидящіе дома. Встрѣчали насъ хозяйки, дочери и маленькія дѣти. Снявъ при входѣ въ квартиру сапоги, мы входили въ комнату. На приличномъ мѣстѣ—иконки и икона Спасителя и Божіей Матери. Помолившись — привѣтствовали хозяевъ уже сидя по-японски... Впрочемъ, въ двухъ домахъ были настолько предупредительны, что приготовили даже

стулъ для меня... Сидя минутъ 15, говорили мы о семейномъ положеніи и пр., я попутно дѣлалъ наставленія и благожеланія... Той порой, не смотря на мое предупрежденіе вчера, появлялся японскій чай (а дѣдушка Тить даже китайскимъ раздобылся и насъ угощаль!), кофе, фрукты, печенья... Видимо готовились, отъ сердца предлагаютъ и не хватало силъ отказать хозяевамъ и хотя что-нибудь мы пробовали... Да, любви къ себѣ я видѣлъ очень много. И чувствуется, что посѣщенные христіане — преданные св. церкви Божіей ея чада!..

Въ обстановкѣ домовъ и квартиръ нѣтъ—нѣтъ и проглянетъ прежнее прошлое... То на видномъ мѣстѣ изображеніе «Хотэй», одного изъ «сици-фукудзинъ»,—семи боговъ счастья; то въ другомъ мѣстѣ на длинномъ полотнѣ — изображеніе «инори» — лисицы (которую считаютъ японцы покровительницей риса, и боготворять) и надъ ней—изображеніе Богоматери. Но это—въ семьѣ, гдѣ мужъ (зюкса—городовой) еще язычникъ. Вообще же такое пріятное впечатлѣніе производятъ на тебя эти иконки Спасителя и Божіей Матери! Что-то родное—родное на чужой землѣ! А въ нѣкоторыхъ домахъ даже курили нашъ ладанъ (двѣ сестры — вдовушки, обѣ Анны), и зажигали восковыя свѣчи (дѣдушка Тить).—

Проѣзжая по одной улицѣ, мы обогнали похоронную языческую процессію. Хотя очень многіе здѣсь трупы сожигаютъ, тѣмъ не менѣе большинство ихъ еще погребаетъ. Умершаго усаживаютъ въ небольшую бочку, причемъ не очень-то церемонятся, если трупу не входитъ въ нее, позволяя переламывать ноги, хребетъ, шею...—Впереди процессіи на дзинрикися ѣхалъ бонза, сзади него—мужчина съ громаднымъ зонтикомъ, сегодня не раскрытымъ по случаю сѣраго дня. Двое мужчинъ съ большими вазами, въ конхъ помѣщены вѣтви какого-то дерева, и сзади нихъ молоденькій прислужникъ храма. Затѣмъ—умершій, скрытый въ особый ящикъ—носилки, формы усѣченной пирамиды; около него курится ладанъ. Несутъ носилки четверо. Сзади гроба на дзинрикися и пѣшкомъ — родные и знакомые. Сколько опять того, что напоминаетъ и наши погребальныя отряды! — Къ сожалѣнію, я не могъ быть свидѣтелемъ самого погребенія: нужно было посѣщать христіанъ.

Послѣ обѣда, съ 2 часовъ, я опять отправился къ христіанамъ: нужно было закончить восточную часть, и по возможности посѣтить христіанъ южной части. Ыздили теперь до

7^{1/2} часовъ, посѣтили 15 семействъ. Въ двухъ домахъ не застали никого дома. Въ одномъ домѣ насъ встрѣчали малютки 5—7 лѣтъ,—родители на работѣ. Опять вездѣ—большое радушіе, большая радость при нашемъ появленіи... Желаніе хотя чѣмъ-нибудь оказать намъ свое особое вниманіе... Не выдѣлились изъ общаго настроенія и тѣ три семьи, которыя навѣяли было на меня большую грусть... Такъ — одна старушка съ дѣтьми уже давно-давно не бывала въ церкви... Встрѣтила съ радостью. Но я ей много говорилъ о томъ, что называться только христіанкой—мало; нужно *жить* жизнью церкви Христовой, а для этого не забывать того мѣста, гдѣ эта жизнь бѣтъ особымъ ключемъ: не забывать церковныхъ собраній; да и въ дѣтяхъ воспитать эту святую привычку. Въ другой семьѣ мужъ, дотолѣ дѣятельный членъ церкви, сталъ общаться съ англиканами... Жена, больная женщина, очень объ этомъ скорбѣть... Но больнымъ оказался и этотъ докторъ... Мы поднялись къ нему, привѣтствовали его; и я пожелалъ ему скорѣйшаго выздоровленія, выразилъ свою скорбь, что онъ предпочелъ англиканство въ то время, когда оно само, въ лицѣ своихъ многихъ представителей, ищетъ единенія съ церковью православною.— Вотъ мы въ семьѣ, члены которой уже давно забыли насъ, не забывая англиканъ... Но въ воскресенье, вчера, были за нашей службой, молились, къ св. кресту прикладывались, антидоръ брали. — Я здѣсь высказалъ твердую надежду, что семья эта приходила не ради только торжества, но изъ любви къ родившей ихъ церкви и пожелалъ ей постоянного живого общенія съ нами. — Такіе факты изъ жизни церкви скорбью отзываются на душѣ... Но къ своему утѣшенію я и въ этихъ домахъ встрѣтилъ наши иконы; и конечно—то же радушіе, и ту же любовь! Будемъ Бога молить, да не разединятся съ нами окончательно поколебавшіяся наши чада. А гдѣ не бываетъ колеблющихся!?

По возвращеніи домой узналъ къ великому прискорбію, что Владыка архіепископъ, благополучно съѣздившій на о—въ Оки, и возвращающійся въ Тоокёо, три часа былъ въ миссіи; но насъ не могъ дожидаться и уѣхалъ. Какъ жаль! А такъ мнѣ хотѣлось бы подѣлиться съ нимъ радостями, много безъ него пережитыми; подѣлиться съ нимъ своими думами; разспросить его о его путешествіи; да и посмотрѣть его: вѣдь ѣздилъ онъ не съ экспрессомъ, а всякими способами, черезъ горы... Придется ждать Тоокёо, и тамъ, за обычной часовой прогулкой,

«докладывать ему *главу*», но теперь уже не только изъ питерской жизни, но и изъ своего путешествія.

Вечеромъ у меня собрались о. Сергій, о. діаконъ, три катихизатора и мы долго бесѣдовали: очень ихъ интересуесть церковная жизнь и разные церковные обычаи въ Россіи!.. Однако,—почти дневное сидѣніе по-японски сильно сказалось на моихъ ногахъ: какъ будто я совершилъ долгій-долгій путь! И въ 11 ч. в. я простился со своими собесѣдниками.

12-е августа. Раннимъ утромъ мы съ о. Сергіемъ снова отправились посѣщать христіанъ. На сегодня намъ остались сѣверная и западная части. Съ нами ѣздилъ по сѣверной части староста Мацукова, а по западной—онъ же и староста Курота. Мы посѣтили 20 семействъ, и этимъ окончили посѣщеніе оосакскихъ христіанъ, отложивъ до слѣдующаго раза тѣхъ, которые находились въ пригородахъ.

Почти всѣ семьи полностью христіанскія. Здѣсь съ полною любовью всѣ встрѣчали насъ и мнѣ оставалось лишь просить и впередъ не ослабѣвать въ той ревности, въ томъ усердіи къ церкви Божіей, о которой удостовѣряетъ батюшка. Лишь одному, уже почти глухому мужу я внушалъ, что грѣшно изъ за ложнаго стыда не бывать въ церкви... Согрѣшилъ, но одумался, покаялся... Богъ проститъ! — А теперь — къ Нему, и опять въ братское общеніе со всѣми (бросилъ жену — христіанку, онъ жилъ нѣкоторое время съ язычницей; но теперь покаялся и семейный союзъ возстановленъ). И трогательно было видѣть, какъ искренно каялся въ своемъ поступкѣ этотъ заблудшій сынъ, и какъ радовался, слыша мое понужденіе ходить въ нашу церковь.

Лишь въ двухъ семьяхъ мы встрѣтили и язычниковъ,—въ одной певѣстка, въ другой—отецъ семейства. Но и они уже слушаютъ слово Христово», съ любовью встрѣчали насъ. И вѣрится, что недалеко то время, когда и эти семьи едиными устами и единымъ сердцемъ прославятъ Отца и Сына и Святаго Духа.

Усердію христіанъ не было и предѣловъ! Кто угощаль чаемъ всякихъ родовъ, кто — кофе, кто предлагаль печенье, конфеты, груши, виноградъ. Волей-неволей хотя немного приходилось чего-нибудь попробовать! Даже въ карманы намъ навязывали гостинцы. И мы, взявъ въ одномъ домѣ, въ ближайшемъ отдавали ихъ какимъ-нибудь дѣтямъ. Одинъ христіанинъ, по окончаніи нами сѣверной части, предложилъ даже

намъ обѣдъ: было 12 часовъ, время японскаго обѣда. Домъ г. N очень большой, прекрасно отдѣланный. Хозяинъ несомнѣнно богатый, и богатство нажилъ своимъ трудомъ. Характерно для него изреченіе, висящее на одной изъ стѣнъ его дома: «одинъ часъ стоитъ тысячи рублей»... Моимъ спутникамъ былъ предложенъ обѣдъ японскій, по мнѣ почему то европейскій: въ трехъ приготовленіяхъ рыба. Подали ножъ и вилку. Подали даже стуль!.. Но столъ японскій, рассчитанный на сидящихъ на полу, и моя пища оказывалась гдѣ-то низко, ниже моихъ колѣнъ... Хотя и не очень-то пріятно было разставаться со своимъ стуломъ; но дѣлать было нечего: пришлось опять сѣсть по японски... А за эти два дня я сидѣлъ уже такъ много, что у меня къ сожалѣнію заболѣла одна нога. Такимъ-то образомъ я обѣдалъ на половину по-европейски, на половину по-японски получился «русско-японскій обѣдъ».—Хозяева на этотъ разъ лишь угощали насъ: обѣдали одни гости.—Очень было пріятно узнать, что г. N не останавливается и передъ денежными жертвами на храмъ Божій, и даже—значительными: такъ, на новый храмъ онъ далъ 100 енъ...

Но дѣтки христіанъ! это часто—что ангелочки! Простота, доброта, безыскусственность! Вотъ въ одной семьѣ мы говоримъ, а ко мнѣ подбѣгаетъ малютка, показываетъ свой волчекъ, спускаетъ его самъ; и меня учитъ спускать его... И какъ онъ былъ радъ, когда и я сумѣлъ спустить волчекъ!.. Въ другомъ домѣ во время самыхъ оживленныхъ разговоровъ мальчикъ и дѣвочка (л. 8—5) принесли ко мнѣ цѣлый ящикъ игрушекъ. Тутъ и малютка-японецъ, тутъ и разодѣтая госпожа, и прислуга, и молодой самурай, скачущій на конѣ. И я долженъ былъ дѣлиться: разговаривая съ родителями,—пересмотрѣть и эти дѣтскія забавы (дѣйствительно хорошія). Одинъ мальчикъ лѣтъ 5-ти быстро садится по-японски при моемъ входѣ въ домъ и кланяясь до полу, отчетливо здоровается со мной: «коцни-ва...» Невольно захотѣлось приласкать этого милаго мальчугана. А когда я уходилъ, я уже самъ «подвелъ» его: отвѣсивъ ему поклонъ, говорю «сайеонара...» Но онъ быстро пришелъ въ себя, и съ прежней церемоніей отвѣтилъ прощальнымъ: «сайеонара». Но особенно мнѣ запомнилась дѣвочка 4-хъ лѣтъ. Я сижу и обѣдаю. По здѣшнему обычаю гостя почетнаго обмахиваютъ вѣеромъ, пока онъ сидитъ. Это дѣлаетъ или прислуга, или небольшія дочери... И вотъ этого-то малютку, котораго отъ земли едва

видно, усадили около меня! Усерднѣйшимъ образомъ онъ махалъ вѣромъ во все время обѣда. Лицо такое, какъ будто онъ совершаетъ какое-то священнодѣйствіе! Иногда я въ шутку бралъ отъ дѣвочки вѣрь и ее обмахивалъ: на лицѣ ея — полнѣйшее недоумѣніе; она съ удивленіемъ осматривала всѣхъ; и едва получала вѣрь въ свои руки, — немедленно же принималась опять за свое занятіе. Пришлось этому милому ребенку, а вмѣстѣ и нѣсколько большей ея сестрѣ, покупать по игрушкѣ, кажется по волчку. Вообще, дѣти здѣсь очень привыкли къ внѣшнему виду священника; не пугаютъ ихъ ни волоса, ни одежда: исключеніе очень рѣдкое!.. Дай-то, Господи, чтобы выросли они и дали св. церкви преданныхъ ея членовъ!..

Встрѣтили мы и больныхъ старушекъ, въ трехъ семьяхъ. Всѣ онѣ лежали на постеляхъ. Одну застали за чтеніемъ св. Евангелія. Болѣе отраднago явленія вообще, а въ странѣ языческой—въ особенности, и представить себѣ трудно! Одна старушка выразила желаніе приобщиться Св. Христовыхъ Тайнъ; ей назначили день, когда придутъ... Вообще, по словамъ бабюшки, долгъ исповѣди и Св. Причастія христіане исполняютъ и охотно, и аккуратно. Нѣкоторые же приобщаются даже по нѣсколькy разъ въ годъ. Но несомнѣнно, и эта сторона церковной жизни много зависитъ отъ усердія и преданности своему дѣлу священника. И тамъ, гдѣ іерей тепло-хладенъ, тамъ не столь исправны вѣрующіе! Но чья здѣсь вина горше? Вѣрующихъ ли?

Съ отраднымъ чувствомъ снова отмѣчаю: не встрѣтилъ я ни одного дома, гдѣ не было бы св. иконъ! Даже болѣе: предъ многими иконами устроены небольшіе аналои, и на нихъ лежатъ книжки, ладонь, иногда—свѣчи... Это ли не показатель открытаго исповѣданія вѣры?

Итакъ, вчера и сегодня я имѣлъ возможность видѣть христіанъ японскихъ лицомъ къ лицу; не тѣхъ христіанъ, которые идутъ постоянно въ церковь, берутъ у тебя благословеніе, заходятъ къ тебѣ съ визитами; а почти всѣхъ христіанъ Осака съ ихъ разнообразнымъ общественнымъ и имущественнымъ положеніемъ, со всѣми видоизмѣненіями ихъ сердечныхъ настроеній. И какое общее мое мнѣніе о нихъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что они искренно увѣровали во Христа и твердо преданы Ему. Горячность ихъ вѣры сказывается не только въ ихъ рѣчахъ, бесѣдахъ; но и въ ревност-

номъ исполненіи всего, что требуется отъ человѣка вѣрующаго: и въ церковь они ходятъ съ охотою, и на клиросѣ поютъ усердно, и на исповѣдь приходятъ аккуратно; церкви своей помогаютъ и своими жертвами, и своимъ трудомъ. Не отметають они и обрядовъ церковныхъ, истово совершая крестное знаменіе, усердно молясь на колѣняхъ, возжигая свѣчи и даже ладанъ... А братскаго общенія, а взаимной любви между ними сколько! И какъ поэтому рѣдко бываетъ, что христіанинъ или охлаждѣваетъ къ Церкви Божіей, или даже временно порываетъ общеніе съ ней... И эти печальные случаи насколько не говорятъ противъ «общаго» настроенія христіанъ, часто лишь какъ бы призывая ихъ къ особой бдительности къ себѣ, какъ бы предостерегая ихъ. Расти же, благодатью Божіею одушевляемая, оосакская церковь и возрасти въ «мужа совершенна, въ мѣру возрасти исполненія Христова!..»

Отъ того, что есть, мысль невольно посетитъ меня къ тому, что могло бы быть!.. Что такое Оосака? — Фабричный и торговый городъ прежде всего... А несомнѣнно простой, трудящійся народъ даетъ прежде всего лучшихъ по искренности христіанъ. Далѣе, — Оосака городъ съ 1.200.000 жителей! Вѣдь это — $\frac{2}{3}$ Тоокѳо! Вѣдь это — почти Петербургъ! Вотъ, что за пиву представляетъ Оосака! А дѣятели на этой нивѣ? Священникъ, діакопъ, катихизаторъ и... больше никого! Но катихизаторъ еще состоитъ и учителемъ пѣнія, и регентомъ; да онъ же съ вечера воскресенья до утра среды переѣзжаетъ въ сосѣдній портъ Кобе, гдѣ въ 1907 г. было 285.000 жителей!.. Итакъ, полтора милліона народу и три дѣятеля!.. Жатва поистинѣ *многа*, но дѣятелей такъ мало! Помогите, Господи, и этимъ тремъ (слава Богу! всѣ изъ семинаріи!) ревностно продолжать свой нелегкій трудъ. Но ясно, что силы наши здѣсь нужно по крайней мѣрѣ утроить, а если принимать во вниманіе лишь катихизаторовъ, то и удесятерить!.. И сдѣлано было бы это сейчасъ, но людей нѣтъ; а людей нѣтъ, ибо — нѣтъ средствъ на ихъ подготовку, на ихъ образованіе. А если же и есть еще кой-гдѣ люди, — печѣмъ хотя бы скромно вознаграждать ихъ!.. А вѣдь и вознагражденіе-то невелико! 14—12—10 ентъ въ мѣсяць жалованья... Господи! неужели же дѣло Твое будетъ стоять, тормозиться подъ гнетомъ грубой, но большой силы денегъ? Добрые люди! Помогите внести свѣтъ въ темную полуторамилліонную массу!.. Вотъ — въ Тоокѳо: тамъ есть работники, — не мала и церковь: до 3.000 хри-

стіанъ... А здѣсь?.. Всего лишь около 300 человекъ! Скоро начнемъ строить церковь для Оосака.. Въ ней будутъ молиться оосакскіе хрстіане. Въ ней будутъ поминаться погребенные въ Японіи русскіе воины... Хотѣлось бы видѣть церковь, вполне приличную по городу. Хотѣлось бы имѣть при церкви все, что можетъ влечь къ ней народъ; и прежде всего—школу. Сама молодая Царица прислала намъ жертву нескучную. Есть жертвы изъ Россіи, собранныя черезъ преосвящ. Андроника... Но какъ нужны для дѣла средства еще, еще и еще!.. Если кто-либо прочтетъ эти строчки, и сердце его «расширится», — пусть не колеблется таковой! Святое дѣло будетъ дѣлаться въ Оосака: рано ли, или поздно — по это дѣло широко разовьется! И пусть таковой хотя бы крохами отъ жизненной трапезы своей помогъ Христу, воцаряющемуся въ Японіи, пока рядомъ, но въ будущемъ — вѣзмѣтъ Будды...

Опять какъ будто не дневникъ, а воззваніе! Но люди добрые!! Поймите меня, когда предо мною въ окно видны дымящіяся трубы миллионнаго города; когда предо мною—муравейникъ трудящаго люда... А въ душѣ—сознаніе немощи, безсилія... Не просить, а кричать хочется: помогите Христовой церкви въ Оосака достигнуть большихъ предѣловъ!..

Окончивъ посѣщеніе хрстіанъ, я зашелъ въ католическій соборъ. Снаружи красное кирпичное зданіе въ формѣ креста. Но внутри соборъ этотъ меня поразилъ своимъ великолѣніемъ. Три престола, богато украшенные алтари, ковры; всѣ колонны, арки и потолки красиво обдѣланы деревомъ подъ дубъ. Даже размѣръ собора: при его высотѣ легко можетъ помѣститься въ немъ до 1.000 хрстіанъ. Вотъ, думалось мнѣ, намъ соорудить бы хотя подобное что-нибудь! Но это — конечно — мечты: слишкомъ чувствуется разница въ матеріальныхъ средствахъ! Такъ, при этомъ соборѣ, въ большомъ домѣ, живутъ епископъ, три священника и проповѣдникъ. Кромѣ того, у католиковъ въ Оосака есть священники при госпиталѣ, гдѣ тоже есть церковь. Да и третья церковь есть, только помѣщается въ японскомъ домѣ! Вотъ какъ щедро предлагаютъ и свои средства, и себя—католики, лишь бы приобрѣсти Христу язычниковъ!.. Но нѣтъ такихъ средствъ въ распоряженіи нашемъ. И здѣсь—скорбь наша!..

При осмотрѣ католическаго собора меня поразила икона Божіей Матери, самаго строгаго византійскаго письма. Даже

надписи греческія. Висѣтъ на видномъ мѣстѣ между главнымъ и правымъ алтаремъ. Къ сожалѣнію, проводникъ не могъ сказать, какимъ образомъ она сюда попала...

Вечеромъ собрались у меня о. діаконъ, катихизаторы. Распрашиваютъ все о Россіи, о русской церкви. И насколько пріятно бесѣдовать съ ними о предметахъ серьезныхъ, напр. о мощахъ; настолько тяжело отвѣчать на басни, вычитанныя ими откуда-то; напр. они спросили, вѣрно ли, что въ Россіи воръ, прежде чѣмъ обокрасть домъ, завѣшиваетъ чѣмъ-нибудь иконы; вѣрно ли, что разбойники, ограбивъ на дорогѣ, даютъ на проѣздъ до дому, и т. п. Чего только, видимо, не плетется на Россію! Бѣдная Россія!

Епископъ Сергій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки